

Глава 4. Островные свойства придаточных изъяснительных с союзом *что*

4.1. Введение

Островные свойства зависимых финитных клауз в языках мира до сих пор не были подробно описаны в литературе. В английском языке финитные зависимые клаузы могут проявлять островные свойства при определенных матричных глаголах, например, фактивных (*know, realize*) (4.1b) или глаголах способа речи (*shout, whisper, mumble*) (4.1c); выдвижение составляющих из обычных же финитных клауз с союзом *that* абсолютно приемлемо (4.1a).

- (4.1) a. *Who did she think that he saw who?*
b. ??*Who did she realize that he saw who?*
c. ??*Who did she mumble that he saw who?*

Во многих других языках мира вынос составляющих за границы зависимой клаузы с фонологически выраженным комплементаризмом также грамматичен.

- (4.2) a. норвежский [Kush et al. 2018: (10b)]
Hva insisterte John på at mann-en
что настаивать.PST.3SG Джон PREP COMP человек-DET
matte lese hva?
должен.PST.3SG читать.INF
'Что Джон настаивал, что человек должен прочесть?'

- b. латышский [Basse 2008: (18)]
Ko tu domā, ka Jānis nozaga kē?
что.ACC ты думать.PRS.2SG COMP Джон украсть.PST.3SG
'Что ты думаешь, что Джон украл?'

с. итальянский [Sprouse et. al 2016: (21b)]

Cosa pensi che io abbia letto cosa?
 что думать.PRS.2SG COMP я AUX.SUBJ.1SG читать.PP
 ‘Что ты думаешь, что я читал?’

d. французский [Perlmutter 1971: 99]

Qui a-t-il dit que Marie voulait voir qui?
 кто AUX.PRS.3SG-EP-ОН говорить.PP COMP Мари хотеть.IPF.3SG видеть.INF
 ‘Кого он сказал, что Мари хотела увидеть?’

e. левантийский арабский [Kenstowicz 1983: 208]

?ayy fuṣṭaan Fariid kaal (innu)
 какой.SG.M платье Фарид сказать.PST.SG.M COMP

l-bint ištara-t ?ayy fuṣṭaan?
 DEF-девочка купить.PST-SG.F
 ‘Какое платье Фарид сказал, что девочка купила?’

В то же время некоторые исследователи ранее отмечали, что в русском языке выдвигание составляющих из изъяснительных придаточных с союзом *что* затруднено. Рассмотрим это на примерах ниже; как показывают предложения в (4.3), вынос составляющих из зависимой клаузы с союзом *что* менее приемлем, чем вынос составляющих из зависимой клаузы с союзом *чтобы*.

(4.3) а. ??*Кому Ира сказала, что вы отдали котят?*

б. *Кому Ира хочет, чтобы вы отдали котят?*

В работе [Bailyn 2020], вслед за [Yadroff 1992] и [Müller, Sternefeld 1993], описывается другой контраст, также связанный с выносом составляющих из придаточных изъяснительных. В частности, Дж. Бейлин рассматривает асимметрию между дистантным скрэмблингом и дистантным передвижением вопросительных слов. Дистантный скрэмблинг элементов за пределы зависимой клаузы с союзом *что* допустим, в то время как дистантное вопросительное передвижение в том же контексте неприемлемо, ср. (4.4) с (4.5).

(4.4) а. *Огурцов жаль, что мало ~~огурцов~~.*

б. *Мне Катю кажется, что отпустить ~~Катю~~ одну так поздно было бы безумием.*

с. *Вчера говорят, что его сестра приехала ~~вчера~~.*

- (4.5) а. **Чего жаль, что мало чего?*
- б. ??*Кого (тебе) кажется, что отпустить жөгө одного было бы безумием?*
- с. **Когда ты думаешь, что его сестра приехала жөгөда?*

Обе отмеченные асимметрии довольно нетривиальны с типологической точки зрения, поскольку, как было продемонстрировано в (4.1–4.2), финитная зависимая клауза с выраженным комплементаризмом в языках мира обычно не выступает островом для выдвижения составляющих¹⁹. В то же время суждения о допустимости выдвижения составляющих в рассматриваемых контекстах не столь однозначны и разнятся по носителям. В этой главе мы опишем результаты проведенного нами экспериментального исследования, которое было направлено на то, чтобы установить степень приемлемости выдвижения составляющих из финитных зависимых клауз в русском языке. Как будет продемонстрировано ниже, результаты эксперимента подтверждают существование контраста между передвижением элементов в матричную клаузу из зависимых клауз с разными комплементаризмами. В то же время итоги исследования противоречат данным Дж. Бейлина и указывают на то, что в рассматриваемом контексте дистантный скрэмблинг на самом деле является наименее приемлемым типом передвижения.

Изложение построено следующим образом. В разделе 4.2 приводится описание предшествующих исследований, которые были посвящены проблеме выдвижения составляющих из зависимых клауз в русском языке. В разделе 4.3 рассказывается о проведенном нами экспериментальном исследовании проницаемости клауз с союзами *что* и *чтобы* для выдвижения прямых дополнений с разными признаковыми характеристиками. Раздел 4.4 посвящен обсуждению результатов эксперимента и вопросов для дальнейшего исследования. Раздел 4.5 представляет собой заключение главы.

4.2. Островные свойства зависимых финитных клауз

В этом разделе мы рассмотрим предыдущие описания, посвященные островным свойствам зависимых финитных клауз в русском языке.

¹⁹ Стоит отметить, что финитная зависимая клауза обычно выступает островом для подъема кванторов (см. [Farkas 1981; Fox 2000; Johnson 2000] ср. прочих); в настоящей главе мы не рассматриваем этот тип A'-передвижения.

4.2.1. Асимметрия между выдвиганием из клауз с союзами *что* и *чтобы*

Асимметрия между выдвиганием составляющих из зависимых клауз с союзами *что* и *чтобы*, которая ранее была проиллюстрирована в (4.3), уже отмечалась в работах [Antonenko 2008, 2010] и [Dyakonova 2009]. Исследователи, однако, по-разному объясняют существование этого явления.

Рассмотрим теорию, которая была предложена в работах А. Антоненко. Согласно данным исследователя, ограничение зависимой финитной клаузы возникает только в том случае, если комплементаром выступает союз *что*, а скрэмблингу подвергается субъект зависимой клаузы, ср. примеры (4.6a) и (4.6b) (суждения о приемлемости примеров взяты из работ А. Антоненко). При выдвигании из зависимой клаузы с союзом *чтобы* эта асимметрия отсутствует, см. (4.7).

(4.6) а. **Я доктор видел, что дѣкторъ подъезжал.*

б. ?*Я соседа видел, что Петр побил еѳеѳа.*

(4.7) а. ?*Я доктор хочу, чтобы дѣкторъ чаще приезжал.*

б. ?*Я соседа хочу, чтобы Петр побил еѳеѳа.*

Необходимо также учесть предположения исследователя о синтаксисе зависимых клауз. А. Антоненко предполагает, что союз *что* занимает позицию Spes, CP, в то время как союз *чтобы* состоит из *что* в Spes, CP и частицы *бы* в позиции вершины C.

Асимметрию при выдвигании субъектов и объектов из клаузы с союзом *что* А. Антоненко объясняет с помощью теории критериальной заморозки (*criterial freezing*, [Rizzi 2006; Rizzi, Shlonsky 2007]). Согласно этой теории, элемент, который передвигается в позицию, связанную с определенным интерпретационным свойством, оказывается «заморожен» в этой позиции, и дальнейшие операции над ним становятся недоступны. А. Антоненко предполагает, что именно этот процесс происходит при передвижении субъекта в позицию Spes, TP в зависимой клаузе с союзом *что*, поскольку субъект удовлетворяет признак EPP вершины T. Объекты же не должны удовлетворять какой-либо признак, поэтому они могут свободно передвигаться из своей базовой позиции на левую периферию зависимой клаузы (для обеспечения цикличности передвижения) и далее в позицию в матричной клаузе.

Проницаемость для передвижений составляющих любого типа зависимой клаузы с союзом *чтобы* А. Антоненко объясняет следующим образом. Выдвижение объекта доступно по тем же причинам, что и выдвижение объекта из клаузы с союзом *что*. Более сложный случай представляет

собой доступность выдвижения субъекта за пределы зависимой клаузы этого типа. По предположению А. Антоненко, в зависимой финитной клаузе с союзом *чтобы* частица *бы* в позиции С удовлетворяет критерий EPP зависимого Spes, TP с помощью просачивания признака (*feature percolation*, [Cable 2007]). Поэтому при передвижении в Spes, TP субъект сослагательной зависимой клаузы не оказывается заморожен и может так же свободно передвигаться в матричную клаузу.

В работе [Dyakonova 2009] приводятся иные данные и иное объяснение. М. Дьяконова рассматривает только асимметрию при выдвижении объектов из клауз с союзами *что* и *чтобы* соответственно, т.е. только примеры типа (4.5a) и (4.6a)²⁰. Исследовательница предполагает, что клаузы, возглавляемые союзом *что* и союзом *чтобы*, отличаются друг от друга по характеристикам вершины Т. Вслед за работами [Antonenko 2006] и [Khomitsevich 2007] М. Дьяконова утверждает, что в русском языке в матричных индикативных клаузах, а также в зависимых клаузах с союзом *что* отсутствует передвижение из Т в С. На это указывает то, что в русском в этих предложениях нет эффекта последовательности времен (*sequence of tense*, [Khomitsevich 2007]). Так, предложение (4.8) в русском языке скорее всего интерпретируется так, будто событие, описываемое в зависимой клаузе, произошло раньше, чем событие матричной. Прочтение, при котором оба события происходили одновременно в прошлом, маргинально [Khomitsevich 2007].

(4.8) *Иван сказал, что Ольга готовила.*

Противоположная картина наблюдается в предложениях, где зависимая клауза возглавляется союзами *как*, *когда* и *чтобы*. Так, в предложениях в (4.9) событие, описываемое в зависимой клаузе, скорее всего происходит в тот же момент, что и событие, описываемое в матричной клаузе. Это ожидается, если предположить, что в таких зависимых клаузах происходит передвижение признака [Tense] из Т в С.

(4.9) а. *Все видели, как она плакала.*

б. *Мне нравилось, когда к нам приходил Павел.*

с. *Я хотел, чтобы Галя приехала.*

Подобное структурное различие, по предположению М. Дьяконовой, также может влиять на проницаемость зависимых клауз для передвижения.

²⁰ М. Дьяконова не рассматривает выдвижение субъекта в том же контексте из-за большой вариативности суждений среди носителей русского, с которыми консультировалась исследовательница.

Основываясь на теории о деривации по фазам [Chomsky 2001, 2005], исследовательница принимает положение о том, что передвижение вершин способно отсрочить озвучивание фазы и таким образом продлить жизнь признаков в деривации.

Когда в синтаксисе зависимая клауза с союзом *что* достраивается до домена CP, все необходимые признаки уже проинтерпретированы и означены. Поэтому озвучивание происходит, как только к клаузе присоединяется высшая вершина домена CP. После озвучивания передвижение составляющих за пределы этой фазы становится недоступным.

В случае клауз с союзами *как*, *когда* и *чтобы* при присоединении комплементаризера озвучивания не происходит, поскольку в деривации все еще присутствуют неозначенные признаки [T_u :] (а именно [T_u :] на глаголе в вершине Asp, [T_i :] на вершине T и [T_u :] на вершине Fin). Так как озвучивания не происходит, элементы зависимой клаузы все еще остаются доступными целями согласования для зондов матричной клаузы. В частности, матричные T и *v* передают значения для всех неозначенных признаков [T] в зависимой CP. Поскольку согласование по времени между матричной и зависимой клаузами обязательно (так как не существует других возможностей означить признаки [T] в зависимой клаузе), то зависимая CP не выступает фазой и передвижение составляющих из зависимой клаузы в матричную остается доступным.

4.2.2. Выдвижение составляющих различных типов из клаузы с союзом *что*

В литературе, посвященной выдвижению составляющих из зависимых клауз в русском, также отмечается другой контраст, связанный уже не с типом зависимой клаузы, но с типом выдвигаемой составляющей. В частности, некоторые лингвисты отмечают определенные асимметрии между дистантным скрэмблингом и дистантным вопросительным передвижением. Оба типа A'-передвижения подчиняются определенным ограничениям, к примеру, ограничениям острова сочинения, острова сложной именной группы и ограничению на область выдвижения составляющих, условию на надлежащее связывание (*proper binding condition*) и проч. [Bailyn 2020]. В то же время дистантный скрэмблинг не идентичен по своим свойствам вопросительному передвижению. В частности, в русском языке составляющие могут передвигаться за пределы финитной зависимой клаузы с союзами *что* (4.10), *как* и *когда* (4.12), а также за пределы острова косвенного вопроса (4.14) с помощью дистантного скрэмблинга, в то время как вопросительные слова не могут передвигаться за пределы данных

конструкций (4.11), (4.13), (4.15) (все примеры ниже и суждения об их приемлемости взяты из [Bailyn 2020]).

- (4.10) а. *Огурцов жаль, что мало ~~огурцов~~.*
б. *Мне Катю кажется, что отпустить ~~Катю~~ одну так поздно было бы безумием.*
в. *Вчера говорят, что его сестра приехала ~~вчера~~.*
- (4.11) а. **Чего жаль, что мало ~~чего~~?*
б. *??Кого (тебе) кажется, что отпустить ~~кого~~ одного было бы безумием?*
в. **Когда ты думаешь, что его сестра приехала ~~когда~~?*
- (4.12) а. *Митя ты слышал, как ~~Митя~~ читает?*
б. *Вы посылку видели, как запаковали ~~посылку~~?*
в. *Молотком ты видел, как Митя чинил машину ~~молотком~~?*
- (4.13) а. **Кто ты слышал, как ~~кто~~ читает?*
б. **Что вы видели, как запаковывали ~~что~~?*
в. **Как ты видел, как Митя чинил машину ~~как~~?*
- (4.14) а. *Ты доктор спросил, когда ~~доктор~~ подъедет?*
б. *Ты мусор спросил, когда увозят ~~мусор~~?*
в. *Ты молотком спросил, как Митя чинил машину ~~молотком~~?*
- (4.15) а. **Ты что слышала, когда увозили ~~что~~?*
б. **Ты кто видел, когда ~~кто~~ подъезжал?*
в. **Ты чем спросил, как Митя чинил машину ~~чем~~?*

Дж. Бейлин объясняет эти эффекты с помощью теории относительной минимальности [Rizzi 1990, 2004]. Эта теория основана на идее о том, что локальное отношение между оператором и переменной блокируется любым третьим элементом, который на основании своих признаков также может выступать целью зонда-оператора.

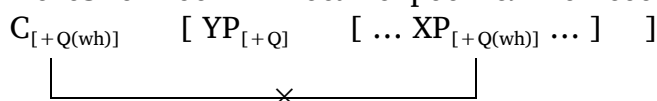
Рассмотрим, как указанная теория описывает данные Дж. Бейлина. Исследователь опирается на предположение о том, что невопросительные составляющие передвигаются на левую периферию в спецификатор некой

функциональной вершины F, которая притягивает туда составляющие, обладающие признаком [+Σ] (скрэмблинг-признаком); вопросительные же составляющие передвигаются в Spes, CP, куда они притягиваются вершиной C по признаку [+wh]. Признаки [wh] и [Σ] принадлежат к разным типам признаков: [wh] относится к квантификационным ([+Q]) признакам (что объединяет его с признаками типа [Foc] и [Neg]), [Σ] же относится к неквантификационным признакам.

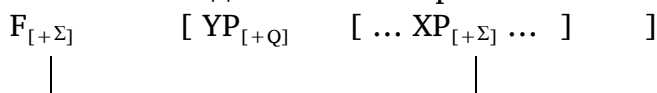
Асимметрия между вопросительным передвижением и скрэмблингом, в свою очередь, обусловлена тем, что союзы *что*, *как* и *когда*, а также вопросительные элементы в Spes, CP косвенных вопросов принадлежат к числу [+Q] элементов. Эти элементы блокируют передвижение других квантификационных элементов, в том числе и вопросительных местоимений, за пределы зависимой клаузы. В то же время они не блокируют дистантный скрэмблинг, поскольку признак [+Σ] не относится к числу квантификационных²¹.

(4.16) Блокирование передвижения из-за составляющей-интервента

а. Невозможность выноса вопросительной составляющей

б. Возможность дистантного скрэмблинга

Нужно отметить, что теория Дж. Бейлина не лишена определенных недостатков. В частности, теория относительной минимальности не способна описать асимметрии между клаузами с союзами *что* и *чтобы*, о которых речь шла в предыдущем разделе. Далее, предположения о признаковых характеристиках комплементаризеров кажутся довольно условными и, насколько нам известно, не подкрепляются никакими другими данными.

²¹ Следует также отметить, что, согласно данным Дж. Бейлина, любой [+Q] элемент выступает интервентом для передвижения вопросительных местоимений. Таким образом, эффекты относительной минимальности проявляются не только при полном совпадении признаков, но и при совпадении обобщающего признака, в частности признака [+Q]. В таком случае нам не обязательно утверждать, что союзы типа *что* обладают признаком [+wh]; достаточно лишь доказать то, что они относятся к числу [+Q] элементов.

4.2.3. Постановка проблемы

Рассмотренные выше работы указывают на то, что в русском языке могут существовать несколько асимметрий при выдвижении составляющих из зависимых финитных клауз: асимметрия выдвижения составляющих из синтаксических актантов с разными комплементарными; асимметрия выдвижения составляющих с разными признаковыми характеристиками; асимметрия при выдвижении субъектов и объектов [Antonenko 2008, 2010].

В то же время необходимо отметить, что все упомянутые выше исследователи рассматривают разные асимметрии и предлагают разные объяснения наблюдаемым в русском языке явлениям. Так, А. Антоненко и М. Дьяконова дают совершенно разные объяснения различной степени проницаемости клауз с союзами *что* и *чтобы*; кроме этого, их теории, как кажется, не предсказывают существования признаковой асимметрии, о которой речь идет в статье Дж. Бейлина. С другой стороны, теория Дж. Бейлина, основанная на принципе относительной минимальности, не объясняет различия синтаксических актантов с союзами *что* и *чтобы*.

Более того, суждения о приемлемости предложений, которые приводятся в этих работах, разделяются не всеми носителями русского языка. К примеру, выше уже было отмечено, что М. Дьяконова не рассматривает выдвижения субъектов из зависимых клауз, поскольку носители русского языка оценивают такие предложения по-разному, в то время как для теории А. Антоненко данные о выносе субъектов из синтаксических актантов являются основополагающими. Далее, суждения о существовании признаковой асимметрии при выдвижении в рассматриваемом контексте также сильно разнятся от носителя к носителю.

В связи с тем, что степень приемлемости предложений с выдвижением составляющих из придаточного изъяснительного до сих пор является предметом дискуссий, было решено провести экспериментальное исследование, направленное на то, чтобы установить суждения о грамматичности таких конструкций. По результатам эксперимента мы надеемся установить, какие из асимметрий, отмеченных в литературе, действительно существуют в русском языке, и выбрать ту теорию, которая могла бы объяснить все из них.

Далее мы сосредоточим наше внимание лишь на двух из трех упомянутых асимметрий: асимметрии между клаузами с разными комплементарными и признаковой асимметрии. Именно эти контрасты представляются наиболее типологически нетривиальными. При исследовании признаковой асимметрии в целях большей репрезентативности данных было принято решение рассматривать не только дистантный скрэмблинг и вопросительное передвижение, но и передвижение относительного местоимения *который*.

4.3. Экспериментальное исследование разных типов выдвижения из зависимой клаузы

Как уже было отмечено выше, рассмотренные в предыдущем разделе асимметрии довольно неожиданны, если принять во внимание все то, что уже было известно о проницаемости финитных клауз в других языках. В то же время существуют определенные сомнения, касающиеся степени приемлемости рассматриваемых предложений. Для того, чтобы определить уровень приемлемости выдвижения составляющих из зависимых клауз в русском языке, было решено провести лингвистический эксперимент с оценкой приемлемости предложений от 1 до 7 по шкале Ликерта [Likert 1932]. Этот экспериментальный метод поможет нам установить средние суждения о предложениях с выдвижением составляющей из зависимой клаузы.

4.3.1. Материалы

В исследовании использовался факторный дизайн эксперимента. В качестве факторов были выбраны следующие: (i) тип зависимой клаузы (зависимая клауза с союзом *что* vs. зависимая клауза с союзом *чтобы*) (ii) тип передвижения (вопросительное передвижение vs. передвижение относительного местоимения *который* vs. скрэмлиг). Структурный статус передвигаемой составляющей не был отдельным фактором; во всех тестовых предложениях выдвигаемая составляющая была неодушевленным прямым дополнением. Таким образом, в эксперименте было 6 условий.

В лексикализациях использовалось 6 матричных глаголов, 3 из которых имели в качестве сентенциального актанта зависимую клаузу с союзом *что* (*думать, предполагать, считать*), а 3 других имели в качестве сентенциального актанта зависимую клаузу с союзом *чтобы* (*хотеть, требовать, просить*)²². Чтобы исключить влияние фактивности матричного предиката на выдвижение составляющей из его сентенциального актанта,

²² Другим возможным решением при дизайне этого эксперимента могло бы стать использование лишь тех матричных предикатов, которые могут в качестве своего сентенциального актанта принимать зависимые клаузы как с союзом *что*, так и с союзом *чтобы* (это, к примеру, предикаты *мечтать, настаивать, быть важным*). Однако такие предикаты довольно немногочислены в русском языке, см. [Dobrushina 2012]; более того, они гораздо менее частотны, чем предикаты типа *думать* и *хотеть*. Этот фактор также являлся важным, поскольку ранее в литературе было отмечено, что частотность матричного глагола может влиять на доступность выдвижения составляющих из зависимой клаузы, см. [Ambridge, Goldberg 2008].

мы использовали только нефактивные глаголы. В зависимых клаузах использовались восемь переходных глаголов (*нарисовать, написать, посмотреть, принести, починить, прочитать, привезти, купить*).

Было составлено 24 набора тестовых предложений с разными лексикализациями, а также 36 филлеров. Филлерные предложения были двух типов: грамматичные и неграмматичные. Все филлерные предложения включали в себя как минимум одну зависимую клаузу. Это было сделано для того, чтобы респонденты не могли легко отличить филлерные предложения от экспериментальных и построить предположения о целях эксперимента в целом. В качестве грамматичных филлеров использовались сложноподчиненные предложения, в которых не происходило выдвижение из зависимой клаузы. В филлерах этого типа в качестве зависимых клауз использовались клаузы с союзами *как* и *когда*, а также косвенные вопросы. В качестве неграмматичных филлеров использовались предложения, где происходило передвижение составляющих, нарушающее ограничение острова сложной именной группы.

Тестовые предложения были распределены по респондентам с помощью метода латинского квадрата. Итого каждому респонденту предъявлялось 24 тестовых предложения (по 4 различных лексикализации на каждое условие) и 36 филлеров. Филлеры и тестовые предложения чередовались в порядке *f-f-e-f-e-f-f...*

Эксперимент также имел следующую особенность: перед каждым предложением респондентам давался контекст, который нужно было внимательно прочитать (время на прочтение контекста было не ограничено). Только после этого респонденту демонстрировалось тестовое предложение вместе со шкалой для его оценки. Контекст в данном эксперименте был необходим по следующим причинам. Во-первых, с помощью контекста возможно было исключить прочтение предложений с выносом вопросительных составляющих как эхо-вопросов²³. Во-вторых, контекст помогал респондентам читать предложения с дистантным скрэмблингом с определенным коммуникативным членением, одинаковым для всех тестовых предложений. В частности, с помощью контекста мы могли контролировать то, что респонденты прочитывали предложения со скрэмблингом составляющих за пределы зависимой клаузы таким образом, чтобы выдвигаемая составляющая была (контрастивным) топиком²⁴. Пример лексикализации представлен ниже:

²³ См. [Artstein 2002] среди прочих о неподчинении эхо-вопросов принципам локальности.

²⁴ Именно контрастивно-топикальная интонация на выдвигаемой составляющей в предложениях с дистантным скрэмблингом кажется наиболее естественной как автору, так и ряду опрошенных носителей русского языка.

- (4.17) а. клауза с союзом *что*, вопросительное выдвижение
 {Говорят, что Петя все каникулы сидел в своей комнате и рисовал что-то. Правда, никто не знает, что именно он нарисовал.}
Что ты думаешь, что Петя нарисовал за каникулы?
- б. клауза с союзом *что*, выдвижение относительного местоимения *который*
 {Оля зашла в Петину комнату и осмотрелась.}
На стене висел эскиз того пейзажа, который она думает, что Петя нарисовал за каникулы.
- с. клауза с союзом *что*, скрэмблинг
 {Оля повесила на стену два новых рисунка Пети: портрет и пейзаж.}
Пейзаж она думает, что Петя нарисовал за каникулы.
- д. клауза с союзом *чтобы*, вопросительное выдвижение
 {Кажется, ты просил Петю за каникулы нарисовать что-нибудь для твоей новой выставки.}
Что ты хочешь, чтобы Петя нарисовал за каникулы?
- е. клауза с союзом *чтобы*, выдвижение относительного местоимения *который*
 {Оля зашла в Петину комнату и осмотрелась.}
На стене висел эскиз того пейзажа, который она хочет, чтобы Петя нарисовал за каникулы.
- ф. клауза с союзом *что*, скрэмблинг
 {Оля сказала Пете нарисовать один пейзаж и один портрет.}
Пейзаж она хочет, чтобы Петя нарисовал за каникулы.

В начале эксперимента респондентам также представлялись тренировочные предложения, чтобы они могли понять структуру каждого тестового примера (контекст — экспериментальное предложение — шкала оценки). После каждого третьего филлерного предложения респондентам предлагалось ответить на простые вопросы на внимательность, связанные с этими предложениями. Таким образом мы могли убедиться в том, что участники эксперимента внимательно читают тестовые предложения; кроме того, использование подобных вставок сделало эксперимент менее монотонным. Время на оценку каждого предложения было ограничено интервалом в 14 секунд²⁵, чтобы респонденты давали наивные суждения.

²⁵ Ограничение в 14 секунд было выбрано на основании предварительных тестов с отдельными носителями русского языка. Как кажется, этого времени было достаточно для того, чтобы внимательно прочитать предложение.

Эксперимент был реализован с помощью платформы IbeXFarm [Drummond 2013]. Номер экспериментального листа приписывался респондентам автоматически с помощью использования встроенного счетчика.

4.3.2. Участники эксперимента

В эксперименте приняли участие 68 человек, из них 40 женщин и 28 мужчин. Средний возраст участников — 27 лет ($SD=8,6$, $max=66$, $min=15$). 32 человека из числа респондентов имели лингвистическое образование.

При анализе результатов не были учтены данные двух участников. Эти два респондента слишком быстро оценивали предложения; в среднем они оценивали предложения менее чем за 2,1 секунды (в то время как среднее время оценивания всех участников составляет 4,6 секунды).

При статистическом анализе также не учитывались те случаи ответов респондентов, когда участники давали ответ слишком быстро (менее чем за 1 секунду) или же не успевали дать ответ за отведенные на это 14 секунд. В общей сложности в данных было 28 таких случаев, 15 из них — при оценке тестовых предложений и 13 из них — при оценке филлерных предложений.

4.3.3. Результаты эксперимента

Все оценки респондентов были нормализованы (см. подробнее в главе 13). Далее мы будем опираться именно на значения нормализованных оценок, если не оговорено обратное.

Средние значения нормализованных оценок продемонстрированы ниже на рис. 4.1. Как показывает график ниже, предложения с выдвижением из зависимой клаузы с союзом *чтобы* во всех случаях оценивались выше, чем предложения с выдвижением элемента с теми же признаковыми характеристиками из зависимой клаузы с союзом *что*. Больше всего эта разница заметна в случае выдвижения вопросительных слов; о том, чем может быть обусловлена эта особенность данных, речь пойдет в 4.4. Мы также можем видеть различия в выдвижении различных по признаковым наборам элементов при выносе из клауз обоих типов. Дистантный скрэмлиг был оценен респондентами как наименее приемлемое передвижение, выдвижение относительного и вопросительного местоимения было оценено выше. Наконец, график на рис. 4.1 также показывает распределение оценок филлерных предложений. Напомним, что в эксперименте в качестве филлеров использовались как грамматичные, так и неграмма-

тичные предложения. Можно видеть, что этим типам филлеров респонденты давали высокие и низкие оценки соответственно. Мы также можем сравнить оценки филлеров с оценками экспериментальных предложений: оценки с выдвиганием составляющих из зависимых клауз находятся в среднем ровно между оценками абсолютно приемлемых предложений и оценками тех предложений, где происходит нарушение сильного островного ограничения.

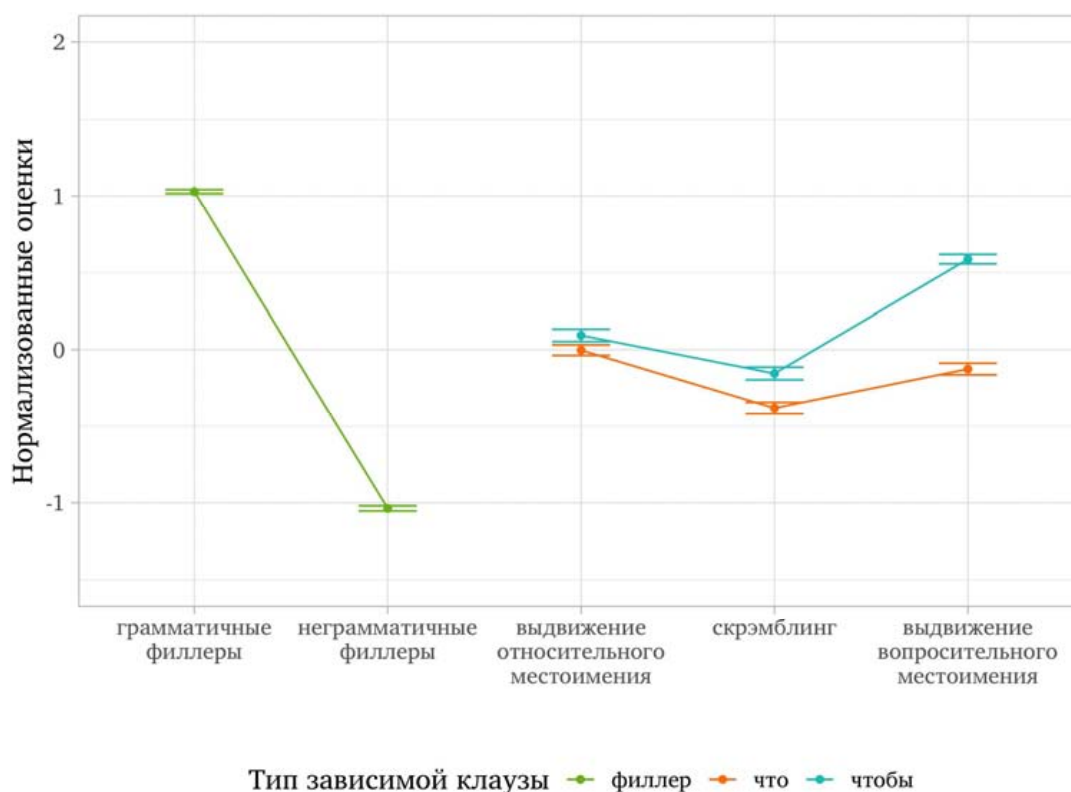

Рисунок 4.1. Распределение средних нормализованных оценок для экспериментальных стимулов и филлеров

Нормализованные оценки были проанализированы с помощью метода смешанных линейных моделей со случайным отрезком для участников и экспериментальных единиц (*linear mixed effect models with random intercepts*). Этот метод принадлежит к числу обобщенных линейных моделей (*generalized linear models, GLM*). Метод смешанных линейных моделей позволяет проанализировать влияние как фиксированных, так и случайных факторов, т.е. таких факторов, чьи уровни не фиксируются заранее, а получаются из выборки в ходе эксперимента. Таким образом, используемая

модель также позволила нам учесть влияние случайных параметров на зависимую переменную (оценки предложений, которые были даны респондентами), в частности, влияние конкретной лексикализации и влияние конкретного участника эксперимента. Данный тип статистического анализа также имеет ряд преимуществ над другими тестами применительно к анализу данных лингвистических экспериментов. Во-первых, в отличие от широко используемого при работе с данными подобного типа дисперсионного анализа, метод смешанных линейных моделей не накладывает строгих ограничений на характер распределения данных (см. подробнее обсуждение в главе 13). Далее, смешанные линейные модели корректно использовать при отсутствии точечных измерений в данных отдельных участников. Как было упомянуто выше, в данных действительно есть пробелы, которые связаны со временем реакции отдельных респондентов на то или иное предложение. Таким образом, с учетом особенностей данных нашего исследования метод смешанных линейных моделей кажется оптимальным способом анализа в настоящем случае.

Перейдем к описанию результатов анализа данных. Во-первых, было установлено, что статистически значимым является фактор типа зависимой клаузы ($\chi^2(1) = 31,902$, $p\text{-value} \ll 0,001$). Фактор типа выдвижения был также найден статистически значимым ($\chi^2(2) = 50,005$, $p\text{-value} \ll 0,001$); в то же время дистантный скрэмблинг был оценен респондентами ниже, чем дистантное вопросительное выдвижение ($\beta = 0,25$, $SE = 0,067$, $t\text{-value} = 3,783$, $p\text{-value} \ll 0,001$) и дистантная релятивизация ($\beta = 0,37$, $SE = 0,067$, $t\text{-value} = 5,531$, $p\text{-value} \ll 0,001$). Наконец, взаимодействие этих двух факторов также оказалось статистически значимым ($\chi^2(2) = 42,033$, $p\text{-value} \ll 0,001$).

4.4. Обсуждение

4.4.1. Общая оценка результатов

Результаты нашего эксперимента демонстрируют, что разница между выдвижением из зависимых клауз с союзами *что* и *чтобы*, которая уже ранее была отмечена в ряде работ, действительно существует в русском языке. Подобный итог, несмотря на некоторую его предсказуемость, является достаточно важным, поскольку он подтверждает асимметрию между двумя типами зависимых клауз, которая, в свою очередь, может указывать на структурные различия между ними. Вопрос о том, какие именно различия между клаузами с союзами *что* и *чтобы* обуславливают установленный контраст, мы оставляем открытым.

Контраст между выдвиганием составляющих различных признаковых типов кажется нам более интересным. Рассмотрим полученные данные более подробно. Напомним, что по результатам анализа данных эксперимента разница между выдвиганием составляющих с разными признаковыми типами была найдена статистически значимой; кроме того, дистантный скрэмблинг был оценен респондентами как наименее приемлемый из всех трех типов А'-передвижения, тестируемых в исследовании. Подобный итог противоречит утверждениям Дж. Бейлина о недопустимости выдвигания вопросительных местоимений из зависимых клауз с союзом *что*, поскольку мы видим прямо противоположную картину: вопросительные составляющие легче выдвигаются из зависимых клауз, нежели обычные именные группы. Кроме того, стоит отметить, что установленная асимметрия существует и при выдвигании составляющих из зависимой клаузы с союзом *чтобы*, что также не предсказывается в анализе Дж. Бейлина.

Мы можем сделать два предположения о том, почему мы находим подобный контраст между дистантным скрэмблингом и передвижением вопросительных и относительных местоимений. Можно предположить, что на выдвигание составляющих из зависимой клаузы все так же влияют принципы относительной минимальности. В таком случае необходимо предположить, что существует некий признак, который (i) объединял бы вопросительные и относительные местоимения и отличал бы их от обычных именных групп и (ii) которым бы не обладали союзы *что* и *чтобы*. По классификации признаков [Rizzi 2004], единственным объединяющим вопросительное и относительное передвижение признаком выступает [+Q]. Можно было бы предположить, что все комплементаризеры на самом деле характеризуются как [-Q] элементы и препятствуют выдвиганию других [-Q] составляющих. У подобной гипотезы есть те же недостатки, что и у теории Дж. Бейлина: во-первых, нам приходится делать предположение о признаковых характеристиках комплементаризеров, которые не подкрепляются никакими другими данными; во-вторых, эта гипотеза не объясняет разницу между зависимыми клаузами с союзами *что* и *чтобы*. Наконец, подобное предположение требует рассмотрения оппозиции между значениями признака как эквиполентной, а не как привативной, что входит в противоречие с допущениями признаковой теории, на которой строятся современные анализы передвижения.

Альтернативная же гипотеза заключается в том, что на самом деле разница между дистантным скрэмблингом и другими типами дистантного передвижения обусловлена лишь тем, что скрэмблинг, в отличие от передвижения операторов, не является обязательной операцией в русском. Напротив, выдвигание вопросительных и относительных местоимений на

левую периферию в русском языке должно происходить всегда; именно поэтому выражения типа *Маша любит кого?* и *тот мальчик, Петя побил которого* неграмматичны. Таким образом, разница между различными типами A'-передвижения объясняется не разными синтаксическими характеристиками перемещаемой единицы, но соображениями экономии в языке: менее обязательное передвижение кажется носителям менее приемлемым.

Наконец, результаты эксперимента демонстрируют, что клауза с союзом *что* не столь проницаема для выдвижения составляющих, как, к примеру, клаузы с выраженным союзом в других языках. Исследуемые конструкции по приемлемости в основном располагаются где-то посередине между грамматичными и неграмматичными предложениями, что наглядно продемонстрировано на рис. 4.1. Такие результаты указывают на то, что эту конструкцию нельзя рассматривать как противоположность островным конструкциям и, к примеру, использовать ее при дизайне экспериментов в таком назначении. С другой стороны, не следует делать и противоположный вывод и рассматривать клаузы с союзом *что* как частный случай островных структур.

В связи с неясным статусом клауз с союзом *что* в отношении проницаемости также возникает следующий вопрос: чем обусловлена разница между выдвижением из зависимых клауз в русском и английском языках? Напомним, что в английском языке выдвижение составляющих из зависимой клаузы с союзом *that* (по крайней мере прямых объектов, см. также 4.4.3 о *that-trace* эффекте) абсолютно приемлемо. Существуют два параметра, которые могут быть связаны с этой типологической асимметрией. Во-первых, в английском языке в зависимых клаузах с союзом *that* есть эффект последовательности времен, о котором мы уже упоминали ранее [Khomitsevich 2007]. Это отличает английские *that*-клаузы от русских *что*-клауз и объединяет их с русскими *чтобы*-клаузами. В то же время выдвижение из клауз с союзом *чтобы* не столь приемлемо для носителей русского языка, как, к примеру, предложения без выдвижения. К сожалению, данные о том, насколько выдвижение прямого дополнения из зависимых клауз с выраженным комплементаром в английском языке снижает приемлемость предложения, отсутствуют в литературе; по этой причине мы не в состоянии ответить на вопрос о параллелизме синтаксической структуры рассматриваемых зависимых клауз в английском и русском языках до конца. Другим важным параметром является происхождение самого комплементаря. Так, союз *что* происходит от вопросительного слова, в то время как союз *that* произошел от указательного местоимения. Вполне возможно, что диахронические истоки комплемен-

тайзеров также оказывают влияние на допустимость выдвижения из зависимых клауз; однако эта гипотеза требует дальнейшего типологического подтверждения.

4.4.2. Об использовании контекста

Мы также хотели бы поднять важный вопрос об использовании контекста в экспериментальных исследованиях с оценкой приемлемости предложений. Как было отмечено выше, в нашем эксперименте мы были вынуждены использовать контекст для того, чтобы контролировать, что респонденты читают экспериментальные предложения с нужной интонацией. В то же время использование контекста в экспериментах такого рода не столь однозначно. Контекст варьируется при каждом предложении, выступая таким образом отдельным независимым экспериментальным фактором. При этом учесть контекст как отдельный фактор при дизайне эксперимента в нашем случае также является невозможным, поскольку он неизбежно будет разным для предложений с разными типами передвижения. Это может потенциально повлиять на результаты эксперимента.

К сожалению, использование контекста действительно оказало влияние на результаты нашего исследования. Как видно из рис. 4.1, наиболее отчетливо разница между выдвижением из зависимой клаузы с союзами *что* и *чтобы* заметна при выдвижении вопросительных элементов. Как кажется, эта асимметрия могла быть обусловлена не особенностями вопросительного передвижения, но неправильным составлением контекста для тех предложений, где за пределы зависимой клаузы с союзом *чтобы* выдвигалось вопросительное прямое дополнение²⁶. Мы можем убедиться в этом, сравнив два примера одной из лексикализаций эксперимента.

- (4.18) а. клауза с союзом *что*, вопросительное выдвижение
 {Вася обычно может что-то починить только с папиной помощью. Но недавно он мне рассказал, что одну вещь ему удалось починить в одиночку.}
Что ты считаешь, что Вася починил самостоятельно?
- б. клауза с союзом *чтобы*, вопросительное выдвижение
 {Кажется, ты велел Васе хоть раз починить что-то самому.}
Что ты просишь, чтобы Вася починил самостоятельно?

²⁶ Мы благодарим Д.К. Привознова за это важное замечание.

Важным отличием (4.18b) от (4.18a) является то, что в (4.18b) в presupпозицию вопроса входит тот факт, что адресат является носителем определенной пропозициональной установки; в (4.18a) этот компонент же входит в ассерцию вопроса. Все остальные предложения лексикализации в этом отношении также схожи с (4.18a). Хотя мы не можем однозначно утверждать, что эта разница действительно могла сильно повлиять на оценки приемлемости, нельзя отрицать, что это сильно отличает предложения типа (4.18b) от других.

В связи с этим возникает важный вопрос: можем ли мы, в свете выявленного изъяна дизайна экспериментального исследования, делать утверждения о значимости результатов эксперимента? Как кажется, ответ на этот вопрос положителен; разница между выносом составляющих из клауз с союзами *что* и *чтобы* также заметна и в случае дистантного скрэмлинга и дистантной релятивизации. Однако мы должны признать, что разница в приемлемости выдвижения составляющих с разным признаковым набором из зависимой клаузы с союзом *чтобы* должна быть перепроверена.

4.4.3. Перспективы для дальнейшего исследования

Следует также упомянуть параметры, которые не были учтены в этом эксперименте, но потенциально могут влиять на приемлемость рассматриваемых предложений. В текущем экспериментальном исследовании мы рассматривали лишь выдвижение объектов. В то же время мы можем предположить, что выдвижение составляющих другого типа, в частности, субъектов или адьюнктов, могло бы получить иные оценки от респондентов. Асимметрия между выдвижением аргументов и адьюнктов является хорошо описанным явлением в языках мира (см. обзор в [Szabolcsi 2006] среди прочих); более того, эта асимметрия также была исследована и на материале русского языка, см. главу 6. Далее, при выдвижении субъектов из зависимой клаузы может возникать эффект комплементар-след (см. [Pesetsky 2017] об особенностях и возможных причинах этого явления, а также главу 12). Это явление продемонстрировано ниже на примере из английского языка: выдвижение объекта возможно как при выраженном, так и при нулевом комплементарере (4.19), однако выдвижение субъекта зависимой клаузы приемлемо лишь в том случае, когда комплементар фонологически не выражен (4.20).

(4.19) a. *Who does Mary think John likes?*

b. *Who does Mary think that John likes?*

(4.20) a. *Who does Mary think likes John?*

b. *??Who does Mary think that likes John?*

В русском языке эффект комплементаризер-след до сих пор не был подробно описан; в главе 12 представлены результаты первого экспериментального исследования этого эффекта на материале русского языка. Исследование этого явления несомненно необходимо для прояснения островных свойств придаточных изъяснительных.

Также необходимо учитывать то, что в настоящем эксперименте при изучении дистантного скрэмлинга рассматривался только вынос контрастивного топика; вполне допустимо предположить, что предложения, где из финитного сентенциального актанта с союзом *что* выдвигается составляющая с иным признаковым набором (к примеру, где выдвигаемая составляющая фокусно выделена), могли бы быть оценены респондентами иначе.

Существуют и другие факторы, которые могут влиять на приемлемость выноса составляющих: тип предложения (утвердительное или вопросительное, см. также [Antonenko 2008]), использование местоимения или полной именной группы в качестве субъекта матричной клаузы, позиция выдвинутого элемента (на левой периферии матричной клаузы или в позиции между подлежащим и предикатом матричной клаузы), тип матричного предиката и многие другие.

Кроме этого, дальнейшего обсуждения требует формат предъявления материалов эксперимента испытуемым. В предыдущем разделе мы отметили недостатки использования контекста при проведении экспериментов с оценкой приемлемости. Существуют ли иные способы проконтролировать правильную интерпретацию предложений носителями при их оценке? Альтернативной опцией представляется использование аудиозаписей вместо представления предложений на экране. Подобное решение позволило бы нам быть уверенными в том, что все участники эксперимента воспринимают предложения одинаково. Однако и у этого метода есть свои недостатки, которые связаны с тем, что существует очень мало обобщений о просодии предложений с зависимыми клаузами в русском языке, тем более о просодии тех предложений, в которых происходит дистантный вынос. Мы также не можем быть уверенными в том, что все носители языка интерпретируют то или иное просодическое оформление сложноподчиненного предложения одинаково. Этот вопрос, несомненно, требует отдельного изучения.

4.5. Заключение

В этой главе мы представили результаты экспериментального исследования проницаемости актантных зависимых клауз русского языка для выдвижения составляющих. В то время как наши данные подтверждают асимметрию при выдвижении элементов из придаточных с разными союзами, утверждения о наличии в русском языке признаков асимметрий определенного типа, напротив, ставятся под сомнение. Итоги этого эксперимента также важны в контексте экспериментального исследования синтаксиса русского языка: поскольку мы установили степень приемлемости предложений с выносом из придаточных изъяснительных, их можно в дальнейшем использовать и в других экспериментах.